



ЕЛЕНА ЛАЗАРЕВА

ТЕКСТ Анатолий Семёнов
ФОТО Владимир Сухов, из личного архива Е. Лазаревой

Начиная с 1981 года на сцене Самарского академического театра драмы ею было сыграно более 50 ролей. Она работала с ведущими советскими и российскими режиссёрами. Достаточно назвать Георгия Васильева и Александра Кузьмина, Петра Монастырского и Вячеслава Гвоздкова, Сергея Щипицина и Валерия Гришко. В 2018 году специально к её юбилею была поставлена пьеса Ярославы Пулинович «Жанна». А 13 марта нынешнего года именно этим бенефисным спектаклем торжественно отметили 40-летие верного служения родному театру. Сегодня у нас в гостях заслуженная артистка России, обладатель Почётного звания «Народный артист Самарской области», режиссёр и педагог Елена Александровна Лазарева.

Сорокалетие верности



«РЕВИЗОР», режиссёр П. Монастырский. С Натальей Радолицкой



«Необычайные приключения солдата Ивана Чонкина», режиссёр Д. Николаев. С Валерием Маркиным

ДЕБЮТ

Прошу актрису рассказать о начале своей многолетней карьеры. «Мой показ главному режиссёру Куйбышевского театра драмы Петру Львовичу Монастырскому состоялся летом 1980 года, – вспоминает Елена Александровна. – Показывалась я ему в очень серьёзном материале. Были это «Братья Карамазовы». Но во время показа произошёл казус. Мой партнёр актер театра Геннадий Татарчук явился на показ бритым наголо. В наше время это модно, а в те годы вызывало определённые ассоциации. Поэтому Пётр Львович пришёл в неопишную ярость и мне стало понятно, что это провал. Он наблюдал уже не за мной, а во все глаза смотрел на моего лысого коллегу. Понимая неизбежность краха, я вдруг объявила следующий номер своей программы – озорные куплеты Денизы из нашего дипломного спектакля «Мадемуазель Нитуш». Отчаянно начала петь, отчего все стали буквально помирать со смеху. Я не обладала вокальными данными и никогда не играла эту роль, поэтому в итоге получилось ужасно смешно. А когда завершился этот трагикомический показ, как мне потом рассказали очевидцы, Монастырский заявил: «У меня есть Мария Антоновна!..»

Когда на следующий год я заканчивала Свердловское театральное училище, требовалось уже определяться с местом работы. Приглашений в театры было много, но я решила написать Петру Львовичу в Куйбышев. «Вы вообще к нам едете или нет?» – спросил Мэтр. Естественно, я сюда и поехала. Тем более, что это мой родной город. Здесь мой дом и родители.

Ярким солнечным днём 1 марта 1981 года я впервые переступила порог Куйбышевского театра драмы. Моей первой ролью должна была стать Мария Антоновна в «Ревизоре». Однако этот спектакль готовился к премьере следующего сезона. И меня экстренно вводят в постановку «Твой современник» по пьесе Евгения Габриловича. Главного героя Губанова там играл народный артист РСФСР Михаил Лазарев. Этот спектакль стал для меня профессиональной школой. На премьере, во время показа, случился забавный эпизод. Михаил Габрилович вывел меня за руку на поклон. По городу ползли слухи: в театре, по всей видимости, появилась дочка великого Лазарева. Михаил Габрилович со свойственным ему юмором заявил, что лично он был бы не против. Мой родной папа работал тогда в отделе НТИ на заводе «Прогресс». И в один прекрасный день он радостно сообщил коллегам, что его дочь пришла работать в местный театр. На что ему на полном серьёзе ответили: «Да ладно! Ну какая же твоя дочка? Вот артисту Лазареву – это дочка!» (смеётся).

Но первой большой этапной ролью по праву считаю Марию Антоновну в «Ревизоре». На многие годы роль дочери Городничего стала моей визитной карточкой. Это был дебют не только мой, но и Серёжи Кагакова. Именно тогда наша «парочка» вышла на большую сцену. Мы были словно «два щенка», смотревших на всех ошалелыми глазами. Моей партнёршей была Наталья Игоревна Радолицкая. Пётр Львович очень смешно нас там называл: «Торт и пирожное». То есть Наташа – «торт», ну а я, понятное дело – «пирожное». Причём вот это «пирожное» бегало по сцене с абсолютно безумными глазами (смеётся). В «Ревизоре» был занят великолепный актёрский ансамбль. Буквально раскрыв рты, наблюдали мы за работой Мастеров. Даже обычные репетиции рядом с ними – это бесценная школа. И весьма интересный опыт. Городничего играли Сергей Пономарёв и Николай Михеев. Образ Анны Андреевны создавали Вера Ершова и Наталья Радолицкая, а в паре со мной роль Марии Антоновны исполняла Ольга Шебуева. Два совершенно непохожих рисунка роли. Отчего и спектакли получались абсолютно разные.



«Зинуля», режиссёр Л. Аронов



«Женитьба» режиссёр П. Монастырский. С Олегом Свиридовым

ГЛЫБЫ

«Понимаете, когда выходим из театральных институтов, нам кажется, что мы всё можем, – признаётся Елена Александровна. – Однако все наши настоящие университеты начинаются только на сцене. Когда я пришла в театр, здесь служили такие актёры, как Альгерт Тарасов и Николай Кузьмин, Вера Ершова и Светлана Боголюбова, Сергей Пономарёв и Николай Михеев. Это были такие глыбы! Такие индивидуальности и удивительные личности. И вот характерная деталь. В нашем театре особо праздновался День Победы – 9 мая. Ведь почти все наши звёзды были фронтовиками! И благодаря им этот праздник приобретал совершенно особое звучание!

Они обладали не только стержнем, но и большой человеческой мудростью, чутьём и тактом. Когда я была в сложной ситуации, и даже собиралась уходить из театра, была серьёзно обижена на Монастырского, Михаил Габрилович Лазарев каким-то особым чутьём, видимо, понял моё настроение. Он решил поговорить со мной и рассказал о своих несыгранных ролях, о своих болях и обидах. И подсказал мне рецепт на все времена. Впоследствии эту фразу Михаила Габриловича я провозгласила своим девизом: «В жизни всё нам даётся не за что-то, а для чего-то». Хотя в это время шли активные переговоры со знаменитым театром «Красный факел», и я вполне могла уехать в Новосибирск. Но в итоге я осталась в родном городе и в этом театре. И об этом не жалею.



«Старосветские помещики», режиссёр Г. Васильев. С Иваном Морозовым

Интересная команда во главе с режиссёром Львом Михайловичем Ароновым создавала ещё одну этапную для меня работу – спектакль «Зинуля». Здесь рядом со мной работали актеры среднего поколения: Любовь Алексеевна Альбицкая и Олег Михайлович Свиридов. Было очень интересно следить за ними: как выстраивают свои роли, как общаются и даже как капризничают. Но, несмотря на это, они были большими профессионалами. Моя героиня сидела на пенке, отстаивая свою позицию, идя против течения. Эта роль стала для меня знаковой. Часто в жизни я вела себя, как моя Зинуля.

На момент постановки «Необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» по повести-анекдоту Владимира Войновича мне было уже «целых» 29 лет. Взрослая и умудрённая жизненным и сценическим опытом, я считала себя Гуру! (смеётся). Поэтому была уверена, что буду играть в паре с опытным артистом Сашей Буклеевым. А меня вдруг ставят в пару с молодым и ушастым Валерой Маркиным, у которого это вообще был дебют. «У вас очень хороший дуэт, – заявил молодой режиссёр Дима Николаев. – Оба настолько непосредственные!» Сейчас мой партнёр Валерий стал уже серьёзным преподавателем Щукинского училища. Ужасно горжусь, что до сих пор он приводит меня в пример, рассказывая студентам о партнёрстве.

Иногда партнёры преподносят неожиданные сюрпризы. Несмотря на то, что Владимир Владимирович Борисов обычно у нас герой-любвник, и его просто обожают женщины, в этом спектакле он показал себя потрясающим харАктерным актёром. Мы прибежали за кулисы смотреть, как он играет роль Миляги, и смеялись буквально до слёз. Никогда в жизни так не хохотала за кулисами! Боялась лишь одного – мне ведь после этого ещё самой выходить на сцену и играть «про любовь». Другой партнёр, Саша Комраков, играл Изобретателя круговорота дерьма в природе. Уникальный актёр, глубокий, остроумный! Любую деталь в своих ролях он тщательно продумывал и мастерски подавал. Буквально филигранная игра – когда ты смотришь и тебе кажется, что ты не можешь ничего в сравнении с тем, что творят твои коллеги. Ты постоянно учишься у них, а их похвала становится для тебя очень дорогой и ценной. На гастролях в Горьком наш «Чонкин» имел просто бешеный успех. После спектакля на служебном входе ко мне подошёл Вацлав Дворжецкий. Он сказал: «Спасибо тебе, девочка! И низкий поклон за всех русских баб!» Это для меня самая высокая награда из всех наград: услышать такие слова от Великого Артиста и человека, который прошёл лагерь и прожил непростую жизнь.

Спектакль «Старосветские помещики» ставил удивительный петербургский режиссёр Георгий Львович Васильев. Когда я получила роль Пульхерии Ивановны, сказала Гвоздкову: «Вы мне зачем дали эту роль? Я что же борозды должна рисовать себе на лице?» Мне ведь тогда ещё и 40 лет не исполнилось, а поручили образ старухи. Не хотелось так рано стареть (смеётся). Я и предположить не могла, что этот спектакль будет идти почти двадцать лет. А главное, что мы будем партнироваться с моим любимым Иваном Ивановичем Морозовым. И получится у нас столь трогательная история. Я выросла и старела вместе с этим спектаклем. Даже умолчу, сколько разнообразных призов и наград мы получили за эту работу».

«ЖАННА»

«Эту пьесу Ярослава Пулинович мне предложил прочитать Вячеслав Алексеевич Гвоздков, – признаётся Елена Лазарева. – Ну а ему, в свою очередь, её порекомендовал Валерий Гришко. Я прочитала пьесу. Гвоздков очень удивился, узнав о моей абсолютно отрицательной реакции на материал. «Жуть во мраке, – сказала я. – Какая мотивация у героини? Что с ней происходит к финалу? Не понимаю! И мне это неинтересно». Причём переговоры велись довольно долго, ведь цель была – подобрать пьесу для моего юбилейного бенефиса. Друзья удивлялись: «И часто тебя так долго уговаривают на главную роль?» «Впервые», – ответила я. Тут вдруг узнаю, что вообще-то у Пулинович есть два варианта пьесы. Одна называется «Завтра будет новый день», а вторая – «Жанна». В их сюжетах очень много общего, но принципиально разные финалы. Путаница произошла из-за того, что Гвоздков и Гришко прочли один вариант пьесы, а я – другой. Но мы пришли к компромиссу (смеётся): в итоге у нас за основу взят материал от первой пьесы, а название – от второй.

Дальше – больше! Оказывается ставить «Жанну» будет недавняя выпускница, ученица пусть и прославленного питерского режиссёра Фильштинского. По фамилии Селедец. И вот появляется молодая женщина с выбритыми висками. Выясняется, что у неё это первая постановка. Просто какая-то засада! Но при этом она заявляет: «Мне не нравится вся эта ваниль. Будем чернить!» Ну а я думаю: «Всё! Приплыли! Вот он праздник – бенефис!» Правда, меня сразу же подкупило, что её зовут Мария. Как и мою дочь. Да и в процессе работы она оказалась удивительно умной и корректной. Мы с удовольствием находили взаимные компромиссы. И сегодня с огромной благодарностью вспоминаю эту работу с Машей. Вообще, что касается молодой режиссуры, то у них принципиально иной язык. Они по-другому видят многие вещи. Порой более жёстко, но при этом и более честно. Когда спорили с режиссёром и выбирали с ней рисунок роли, я сказала Маше: «Наверное, я поняла про что наш спектакль. Он про моё поколение, которому достались эти лихие девятые годы!»

В 90-е годы моей героине исполнилось 29 лет. Тогда она поняла, что ей не за что и не за кого цепляться. И только она сама может устроить свою судьбу. Ну а в результате она становится той, кто она есть. Да, порой идя по чьим-то головам. И я её здесь совершенно не оправдываю и не обеляю. Понимая, что так было сплошь и рядом. Конечно, по своей природе я – не Жанна. Но есть некие болевые точки, о которых там говорю, понимая их суть. И мне хочется, чтобы зритель это так же услышал и понял. Как я говорила режиссёру о финале истории: пройдя подобное чистилище, моя героиня уже не может оставаться такой, как была раньше. Такой же деловой стервой. Она уже не будет ломать и мстить. В образе новорождённого ребёнка она поняла для себя что-то самое главное. Именно он становится главным и определяющим. А в финале

герой Дениса Евневича спрашивает: «Жанна, а что будет дальше?» На что я, пусть и очень тихо, отвечаю: «Не знаю. Просто завтра будет новый день». Естественно, моя героиня не превратится в «добрую мамочку». Но она и не будет мстить. И это самое главное. Наш спектакль не только о «бизнесумен» из 90-х годов. Для меня это пьеса обо всём нашем поколении. Материал непростой и предельно честный. Я даже сама немного подкорректировала один монолог, превратив его в диалог с залом. Мы с Машей решили устроить своеобразную провокацию: войти в диалог со зрителем. Набралась наглости (смеётся) и в начале монолога написала: «Рухнул наш нерушимый! И оказались мы все с голым задом. Прилавки пустые! Помнишь? Талоны на все продукты?» Зал тут же заводится с полуоборота, отвечает, шумно реагируя. Потому что всё это действительно было с нами и со страной.

ПЕДАГОГИКА И РЕЖИССУРА

«В 1987 году я выпала практически из всего репертуара родного театра. Так иногда бывает у артиста. У меня это происходило неоднократно. Именно в эти годы меня пригласили в Институт культуры, где я приступила к преподаванию на кафедре КТР. А потом неожиданно меня позвал к себе в Госуниверситет легендарный профессор Финк. Лев Адольфович сказал: «Леночка, когда я наблюдал за Вашими выступлениями в концертных программах, мне показалось, что Вы могли бы принести нам пользу». Так я стала преподавать «Выразительное слово» в госуниверситете. В 2006 году на базе Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства Вячеслав Гвоздков набрал целевой курс студентов. Он вызвал меня и сказал: «Я хотел бы, чтобы ты преподавала сценическую речь. Тебя порекомендовала сама профессор Кириллова из Санкт-Петербурга!» В итоге за всё бесконечно благодарна Вячеславу Алексеевичу. Поскольку именно этот педагогический период свёл к нулю некоторые наши с ним размолвки. Мы даже стали лучше понимать друг друга. Как в человеческом, так и в профессиональном плане. Причём не только мне, но и многим другим актёрам театра Гвоздков дал в руки новую профессию. ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ. Назову лишь некоторых коллег. Это Саша Амелин, Олег Белов, Алла Коровкина, которые вели «Актёрское мастерство», Лена Ивашечкина – «Сценическую речь», Виталий Жигалин – «Сценическое движение».

Когда в Институте культуры была открыта кафедра «Сценической речи и ораторского искусства», мне предложили её возглавить. Я трудилась на этом посту 11 лет. В прошлом году произошла оптимизация, в результате которой были объединены две кафедры. Поэтому теперь я – заведующая кафедрой «Актёрского искусства и сценической речи». На мне лежит огромная ответственность, поскольку наша кафедра – выпускающая. За эти годы появились режиссёрские работы, за которые мне не стыдно. Это и спектакль «Сто лет одиночества» по Г.-Г. Маркесу и «Письма», выросший в постановку «Две любви Антона Чехова» на Малой сцене драмтеатра. Это и спектакль «Яма» по А. Куприну, который тоже сформировался из учебной работы. «Есть жизнь – есть смерть» по повести Леонида Андреева стал спектаклем театра «Мастерская», с которым занимали призовые места на ряде фестивалей. Целых два года вместе с ребятами IV курса СГИК я шла к постановке «Полнолуние» по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Этот спектакль мы ставили вместе с педагогом кафедры хореографии Павлом Самохваловым. А когда мы работали с нанювским курсом, возник наш совместный спектакль с Валерием Гришко «Завтра была война», а также спектакль «Урок дочкам». Под руководством Валерия Викторовича Гришко был создан спектакль «Варшавская мелодия», который с успехом шёл на Малой сцене САТД.



«Жанна», режиссёр М. Селедец. С Денисом Евневичем



Бенефис Елены Лазаревой

У меня нет режиссёрских амбиций. Скорее, я режиссёр-педагог. Мне очень нравится копаться в тексте произведений и прорабатывать их сюжетные линии. Но больше всего меня воодушевляет работа с командой, ведь без неё практически невозможно создать что-то стоящее.

В жизни любого человека случаются разные ситуации, бывают потери. И ему остро требуется перезагрузка. Восстановление. Ощущение своей необходимости. И здесь я безумно благодарна институту! Потому что последние два года именно он всегда был рядом. Ибо студенты – они ведь не только вампиры, но и энергетические доноры! К тому же они такие чуткие и глубокие. И такие настоящие! Поэтому я ребятам бесконечно благодарна за то, что они постоянно были со мной рядом. Я нуждалась в них, а они – во мне.